

Ефремова Юлия Ивановна, Петрянина Ольга Валерьевна
ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОЭТИКЕ И. Р. БЕХЕРА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

В статье рассматриваются пространственные отношения в лингвостилистическом аспекте в поэзии И. Р. Бехера. Устанавливаются основные критерии для определения доминирующей или недоминирующей роли пространственных отношений, а также описываются языковые средства их выражения. Согласно изученному и проанализированному материалу, можно утверждать, что ведущим критерием для реализации пространственных отношений является принцип выдвижения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 2. С. 107-110. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

В статье рассматриваются пространственные отношения в лингвостилистическом аспекте в поэзии И. Р. Бехера. Устанавливаются основные критерии для определения доминирующей или недоминирующей роли пространственных отношений, а также описываются языковые средства их выражения. Согласно изученному и проанализированному материалу, можно утверждать, что ведущим критерием для реализации пространственных отношений является принцип выдвигания.

Ключевые слова и фразы: пространственные отношения; принцип выдвигания; конвергенция; морфологические и синтаксические единицы; повтор.

Ефремова Юлия Ивановна, к. филол. н.

Петрянина Ольга Валерьевна, к. филол. н.

Самарский государственный экономический университет

yul-efrem@yandex.ru; petryaninaolga@rambler.ru

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОЭТИКЕ И. Р. БЕХЕРА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Пространственные отношения в структуре художественного текста – тема не новая, насчитывает несколько десятилетий. В лингвистическом аспекте разработкой темы пространственных отношений занимались Е. Л. Кривченко, В. М. Зинченко, Н. К. Данилова, Т. Б. Хачитян.

Художественное пространство как объект литературоведческого исследования имеет место в работах Ю. М. Лотмана, М. Бахтина, С. Ю. Неклюдова и др.

Менее тема художественного пространства разработана в лингвостилистическом аспекте. Хотя, безусловно, и в этой области мы можем назвать ряд авторов: Н. С. Зеленцова, Ф. П. Федоров, Г. А. Руднев.

Цель данной работы – исследование пространственных отношений в лингвостилистическом аспекте в поэзии И. Р. Бехера. В процессе исследования мы ставили перед собой следующие задачи:

1) выявить, равноценна ли роль пространственного аспекта в структуре различных стихотворений И. Р. Бехера;

2) установить объективные критерии для определения ведущей, доминирующей или, соответственно, недоминирующей роли пространственных отношений в стихотворениях И. Р. Бехера;

3) выделить характерные для лирики И. Р. Бехера аспекты пространственных отношений и языковые средства их выражения.

Материалом для исследования послужили 30 стихотворений И. Р. Бехера, которые объединяются темой «*Liebe ohne Ruh*» («Любовь без отдыха») [4] – любовь к родине, любовь к женщине, любовь к искусству.

«Язык пространственных отношений» [3, с. 252] – важный компонент языка лирики И. Р. Бехера. В процессе анализа пространственной структуры тридцати стихотворений И. Р. Бехера выделились две группы пространственных отношений, в одной из которых пространственные отношения доминируют, в другой – играют второстепенную роль. Стихотворения с доминантой пространственных отношений составили большую часть от проанализированных стихотворений (20 стихотворений).

В этих стихотворениях имеют место семантически емкие, многоплановые образы, в которых равнозначны и их «прямые» смыслы (из семантического поля «пространство»), и их многочисленные переносные смыслы. Здесь пространственные характеристики часто становятся средством моделирования непространственных отношений и связей, причем самых основных, кардинальных для смысла стихотворения отношений.

Основным показателем того, что пространство является доминирующим в том или ином стихотворении, является «наличие принципа выдвигания» пространственных характеристик на первый план. Принцип выдвигания устанавливает иерархию значений и элементов внутри текста, то есть выдвигает важные части сообщения [1, с. 42].

Принцип выдвигания в анализируемом нами материале реализовался:

- 1) в стиховых повторах;
- 2) в стиховом переносе;
- 3) в приеме обманутого ожидания;
- 4) через постановку в сильную позицию;
- 5) в приеме конвергенции.

В первой группе стихотворений И. Р. Бехера все вышеперечисленные приемы содержали пространственные характеристики.

Примеры повтора в первой группе стихотворений И. Р. Бехера как принципа выдвигания на первый план пространственных отношений имели место чаще, чем другие приемы принципа выдвигания – в 16 стихотворениях из 20. Отметим, что повтор в стихотворении может осуществляться на разных уровнях, а именно на фонологическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом.

Приведем некоторые примеры. Обратимся к стихотворению «*Da-sein*» («Бытие»). На лексическом уровне на протяжении всего стихотворения повторяются: существительное *Da-sein* (*бытие*), обстоятельство места *da* (*здесь*), предлог *in* (*в*), обозначающий направление, обстоятельство *nah* (*близко*). Все перечисленные на лексическом уровне элементы содержат определенные пространственные показатели. На морфологическом

уровне в стихотворении “Da-sein” повторяется морфема *heim* (домой), на родину (*heimkehren* (возвращаться на родину), *Heimatsort* (родной город), *daheim* (дома)):

Als sei er in sich heimgekehrt, tief innen

Ist er daheim und liegt sein Heimatsort [4, S. 191]... / *Как будто он вернулся домой, он дома, он у себя в родном городе...* (здесь и далее перевод авторов статьи. – Ю. Е., О. П.).

Таким образом, в данном стихотворении выдвигание на первый план пространственных характеристик осуществляется при помощи повтора одновременно на двух уровнях: лексическом и морфологическом.

В стихотворении “Schwerer Gang” («Последний путь») повторяются лексемы *gehen* (идти) (глагол движения), существительное *Weg* (дорога), предлоги локально-директивной семантики *entlang* (вдоль), *in* (в), а также морфема *hoch* (высоко):

Wir gehen einen Weg entlang,

Die Glocke schwingt, ein hoher Klang,

Und in uns singt ein Hochgesang [Ibidem, S. 147]. / *Мы идем вдоль дороги, колокольчики звенят, и внутри нас звучит гимн.*

Предлог *von* (от), основной функцией которого в немецком языке является указание на удаление, и предлог *zu* (к), основной функцией которого, наоборот, является указание на направление к предмету с достижением цели, а также глагол *heimkehren* (возвращаться на родину), обстоятельство места *hier* (здесь) повторяются в стихотворении “Alte Bank” («Старая скамья»):

Er kehrte heim. Er sagt zu ihr: “Nun wär ich wieder hier”. Von hier nach Russland und von dort hierher [Ibidem, S. 205]. / *Он вернулся домой. Он сказал ей: “Только бы я вернулся сюда”. Отсюда в Россию и оттуда назад.*

Повторы существительного *Weg* (дорога), глагола *sich verbergen* (скрываться, прятаться), валентность которого предполагает наличие актанта с локальной семантикой, имеют место в стихотворении “Der Weg zu dir” («Дорога к тебе»):

Der Weg zu dir durch einen Wall von Dünen,

Und irgendwo im Haus verbirgst du dich,

Und auch das Haus verbirgt sich tief im Grünen [Ibidem, S. 129]. / *Дорога к тебе через песчаные холмы, и где-то в доме прячешься ты, и дом также прячется за зеленью.*

Стихотворение И. Р. Бехера “Die Tür” («Дверь») богато повторами на морфологическом уровне: приставка *auf-*, имеющая сему «открывать», «начинать», и корень *-schließ-*, который по своей семантике является антонимом к приставке *auf-* (*auf-tun* (открывать), *auf-reisen* (подстрекать), *schließen* (закрывать), *geschlossen* (закрытый)):

Es hat die Tür sich lächelnd aufgetan [Ibidem, S. 217]... / *Дверь весело открылась...*

Da sah die Tür uns beide fragend an, und schloß uns ein [Ibidem]... / *Дверь посмотрела на нас и захватила нас...*

В стихотворении “Ins Ungewisse” («В неизвестность») на лексическом уровне повторяются: предлоги *nach*, обстоятельственной функцией которого является, прежде всего, указание на направление предмета при его движении к строго определенному ориентиру, и *in* (в), семантика которого предполагает указание на место предмета или действие в границах пространства, имеющего объем или мыслящегося таковым; глагол *ausschauen* (высматривать, искать глазами что-л., кого-л.) также предполагает нахождение предмета в пределах визуального пространства. На морфологическом уровне имел место повтор морфемы *blau* (голубой), в данном контексте она актуализируется в значении «высоко» и выступает синонимом лексем *hoch* (высоко), *Himmel* (небо): *Dort, wo es blaut, und wo sich das Gewölk schon hat verzogen, erscheint dein Bild am blauen Himmelsbogen* [Ibidem, S. 195]... / *Там, где синее, и там, где исчезают облака, появляется твой образ на голубом небосводе...*

Таким образом, повторы в данных примерах получают композиционное значение, так как способствуют тому, что отдельные строфные высказывания становятся однородными не только в семантическом плане, но и в плане пространственных показателей.

Это композиционное значение подчеркивается и синтаксисом, ведь наблюдаются и межстиховые повторы, в составе сложного синтаксико-семантического целого (стихотворения) строфы тоже становятся синтаксически однородными благодаря присутствию анафорического слова, словосочетания в каждой из них (“Vertraute Gegend” («Знакомая местность»), “Hoch über der Stadt” («Высоко над городом»), “Du, in deinem Leide” («Ты в печали»)). Так, например, в стихотворении “Vertraute Gegend” («Знакомая местность») каждый отрывок начинается с вопросительного слова *wo* (где), а в стихотворении “Du, in deinem Leide” («Ты в печали») – *wohin* (куда).

Wo die sieben Straßen münden...

Wo die vielen kleinen Wagen...

Wo ein Wipfel, kaum sich regend [Ibidem, S. 175]... /

Где семь улиц соединяются...

Где маленькие машины...

Где верхушки гор, едва качаясь...

Повтор морфологических и синтаксических единиц в вышеприведенных примерах есть не что иное, как повтор определенных пространственных характеристик. А так как повтор – прием принципа выдвигания – выделяет «главный предмет» описания (а «главный предмет» вышеперечисленных стихотворений И. Р. Бехера включает в себе пространственные показатели), то пространственные отношения в данных стихотворениях также будут являться доминирующими по отношению к другим, определяющими для смысла стихотворения.

Принцип выдвигания пространственных отношений на первый план реализовался в стихотворениях И. Р. Бехера с доминантой пространственных отношений и через стиховой перенос, характеризующийся интонационно-семантической незаконченностью стиха, тесной синтаксической взаимосвязанностью двух или даже более стихов. В результате несовпадения границ предложения и стиха в таких случаях в последнем появляется сильная синтаксическая пауза, нарушающая равномерность ритмического движения стиха. Таким образом, стиховой перенос выступает как своеобразный сигнал, указывающий на весьма существенные для художественного смысла стихотворения моменты.

Стиховой перенос как принцип выдвигания пространственных отношений имел место в семи стихотворениях И. Р. Бехера.

Так, в стихотворении “Du bist im Land” («Ты на Родине») стиховой перенос реализовался следующим образом:

*Ich steh am Rand
Der Welt und gebe dir ein Zeichen [Ibidem, S. 92]. /
Я стою на краю
Мира и подаю тебе знак.*

Синтаксическая пауза между словами *am Rand* (на краю) и *der Welt* (мир) нарушает равномерность ритмического движения, таким образом, подчеркивая первую часть словосочетания *am Rand der Welt*, а так как существительное *Rand* и предлог *an* имеют пространственные характеристики, то, следовательно, через стиховой перенос пространственный аспект стихотворения “Du bist im Land” выдвигается на первый план.

Аналогичным образом, через стиховой перенос, на первый план выдвигаются пространственные отношения и в оставшихся шести стихотворениях И. Р. Бехера с доминантой пространственных отношений.

Два стихотворения И. Р. Бехера – “Aus einer anderen Welt” («Из другого мира»), “Als hätte ich vor Zeiten” («Было бы у меня время») также входят в число стихотворений с доминантой пространственных отношений. Принцип выдвигания реализуется в них через постановку в сильную позицию.

В стихотворении “Aus einer anderen Welt” («Из другого мира») в сильной позиции – в заглавии и в концовке стихотворения – стоит предложение “Du bist aus einer anderen Welt” («Ты из другого мира») [Ibidem, S. 23], которое звучит итогом сказанного и содержит пространственную характеристику. Аналогичным образом принцип выдвигания реализуется в стихотворении “Als hätte ich vor Zeiten” («Было бы у меня время») [Ibidem, S. 143].

Таким образом, данные стихотворения, содержащие определенные пространственные показатели, выдвигают их (пространственные отношения) на первый план.

В стихотворении “Liebe ohne Ruh” («Любовь без отдыха») реализуется прием обманутого ожидания, подразумевающий появление «элементов низкой предсказуемости на фоне усиления ожидания совсем другого элемента» [1, с. 51]. Так, стихотворение “Liebe ohne Ruh” посвящено описанию глубины, силы чувства, любви лирического *ich*, но лишь последнее слово стихотворения называет объект любви, который звучит несколько необычно, является неожиданным для читателя, скорее ожидающего услышать (прочитать) имя возлюбленной, но оказывается: *Heilige Liebe du, mein Vaterland* [4, S. 234]. / *Священная любовь ты, моя отчизна*. Таким образом, прием обманутого ожидания также возводит пространственный аспект в ранг самых значимых, ведь элемент обманутого ожидания *Vaterland* (Отчизна) – существительное, содержащее сему «пространство», а прием обманутого ожидания подчеркивает самое главное, существенное для смысла стихотворения.

Стихотворение И. Р. Бехера “Du bist im Land” («Ты на Родине») характеризуется наличием приема конвергенции, так как в нем сочетаются два приема принципа выдвигания, а именно прием повтора и прием постановки в сильную позицию. В данном стихотворении наблюдается сквозной повтор синтаксической единицы: *Du aber bist im Lande* [Ibidem, S. 92]. / *Но ты на Родине*, – интересен и тот факт, что данная строфа завершает каждую строфу, то есть повтор находится в сильной позиции.

Таким образом, принцип выдвигания – основной принцип установления иерархии в структуре художественного текста. Руководствуясь этим принципом, мы установили, что в 20 стихотворениях (то есть в большей части от общего числа проанализированных стихотворений И. Р. Бехера) выдвигаются на первый план пространственные отношения, которые определяют остальные структурные отношения художественного текста. Принцип выдвигания реализовался в исследуемом нами материале в следующих приемах: повтор, стиховой перенос, постановка в сильную позицию, обманутое ожидание, конвергенция. Чаще всего принцип выдвигания реализовался в приеме повтора (в 16 стихотворениях) и стихового переноса (в 7 стихотворениях). Пространственные отношения передаются в стихотворениях И. Р. Бехера системой средств объективного и субъективного указания. Объективное указание осуществляется наречиями места, пространственного нахождения, глаголами (точнее, семами в их семантической структуре), префиксами и предлогами в сочетании с именами существительными. Субъективное указание – всеми теми средствами, которые координируют события с ориентацией на субъект в каждом конкретном речевом акте.

Список источников

1. Арнольд И. В. Стилистика декодирования. Л.: Изд-во ЛГПИ, 1974. 76 с.
2. Ефремова Ю. И. Моделирование категории пространственности в немецком языке (на материале жанровых разновидностей немецкой сказки): автореф. дисс. ... к. филол. н. Самара, 2008. 22 с.
3. Минц З. Г. Структура «художественного пространства» в лирике А. Блока // Ученые записки Тартуского университета. Тарту, 1970. Вып. 251. С. 203-293.
4. Becher J. R. *Liebe ohne Ruh. Liebesgedichte 1913-1956*. Berlin: Aufbau Verlag, 1961. 256 S.

**VERBALIZATION OF SPATIAL RELATIONS IN J. R. BECHER'S POETICS
(BY THE MATERIAL OF THE GERMAN LANGUAGE)**

Efremova Yuliya Ivanovna, Ph. D. in Philology
Petryanina Ol'ga Valer'evna, Ph. D. in Philology
Samara State University of Economics
yul-efrem@yandex.ru; petryaninaolga@rambler.ru

The article deals with spatial relations in the linguo-stylistic aspect in J. R. Becher's poetry. The basic criteria for the determination of the dominant or non-dominant role of spatial relations are identified and the language means of their expression are described. According to the studied and analyzed material it can be argued that the leading criterion for the realization of spatial relations is the principle of advancement.

Key words and phrases: spatial relations; principle of advancement; convergence; morphological and syntactic units; repetition.

УДК 81'373

В статье на материале текстов декоративно-прикладного искусства рассматривается специфика искусствоведческих терминов, предпринимается попытка систематизации терминологии декоративно-прикладного искусства, разграничиваются две структурные разновидности терминов, предлагается их классификация по тематическому принципу; также исследуемый материал классифицируется по способам перевода.

Ключевые слова и фразы: искусствоведческие термины; научно-популярный стиль; термины декоративно-прикладного искусства; термины-колоронимы; калькирование; эквивалентное соответствие; контекстуальное соответствие.

Зарайский Александр Александрович, д. филол. н., профессор
Морова Ольга Львовна, к. филол. н., доцент
Тимофеева Надежда Павловна, к. филол. н., доцент
Харитоновна Виктория Юрьевна, к. филол. н., доцент
*Саратовский социально-экономический институт (филиал)
Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова*
az61@mail.ru; olga_m2003@inbox.ru; hope.62@yandex.ru; victoria_goldilocks@mail.ru

СПЕЦИФИКА ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ И ЕЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ПЕРЕВОДЕ

Любая терминосистема вообще и терминосистема искусствоведения в частности характеризуется наличием единиц, выражающих различные понятия. Терминосистема искусствоведения включает в себя единицы, относящиеся к различным видам творчества, и, как следствие, оказывается связана с системой понятий, поскольку соответствующее терминопле структурировано отдельными предметными сферами. Одно из таких полей – это терминопле декоративно-прикладного искусства. Следовательно, терминологичность языкового знака в сфере искусствоведения демонстрирует как общие, так и специфические признаки термина [6, с. 47]. Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена необходимостью упорядочить терминосистему искусствоведения, выявить основные способы перевода терминов декоративно-прикладного искусства и определить особенности их функционирования в искусствоведческих текстах.

Объектом данного исследования послужили искусствоведческие термины, а именно – термины декоративно-прикладного искусства, входящие в терминологическое поле искусствоведения. Термин «декоративно-прикладное искусство» условно объединяет два рода искусств (декоративное и прикладное), которые «отвечают нескольким характеристикам: обладают эстетическим качеством, рассчитаны на художественный эффект, служат для оформления быта и интерьера» [1, с. 36].

Материалом исследования послужила книга *The New Décor* [8], содержащая искусствоведческие статьи по декоративно-прикладному искусству, в частности, описания инсталляций художников. Посредством сплошной выборки было собрано и проанализировано 200 терминов.

Тексты декоративно-прикладного искусства традиционно относят к научно-популярному стилю, поскольку они, выступая посредником между произведением искусства и его непосредственным адресатом, демонстрируют сосуществование функции логического представления информации и функции эмоционального и эстетического воздействия [4, с. 242; 5, с. 79]. Именно этим обусловлена и специфика характерной для них терминологии.

Рассматривая структурные характеристики терминов декоративно-прикладного искусства, представляется возможным выделить однокомпонентные (универбы) и многокомпонентные термины. К однокомпонентным терминам относятся:

а) простые термины, представленные простыми словами: *gesso – гунс, collage – коллаж, assemblage – ассамбляж, texture – фактура, installation – инсталляция, ceramic – керамика, steel – сталь, plastic – пластик* [8];